

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2013
Russian
Original: English

Шестьдесят восьмая сессия

Пункт 69(а) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека:
осуществление документов по правам
человека**

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее промежуточный доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса, представляемый в соответствии с резолюцией [67/161](#) Ассамблеи.

* A/68/150.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

В настоящем докладе, представляемом в соответствии с резолюцией 67/161 Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания рассматривает вопросы, вызывающие особую обеспокоенность, и последние события в контексте своего мандата.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, утвержденные Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года, считаются одним из самых важных документов в области формирующихся норм права для толкования различных аспектов прав заключенных. Правила были приняты в 1955 году, и некоторые их положения уже устарели. Продолжающийся процесс пересмотра Международной группой экспертов открытого состава по минимальным стандартным правилам дает возможность улучшить понимание сферы охвата и характера запрета пыток и других видов плохого обращения, обстоятельств, в которых они происходят, их последствий, а также эффективных мер по их предотвращению.

В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает предметные области обзора и предлагает набор процессуальных стандартов и гарантий, которые должны принципиально применяться в области права в качестве минимальных во всех случаях лишения свободы в целях соблюдения запрета на пытки и другие виды плохого обращения.

Необходимо не только обновить некоторые положения Правил с учетом развития международного права, но и добиться от правительств подтверждения их приверженности надлежащему удовлетворению потребностей лиц, лишенных свободы, полному уважению их неотъемлемого достоинства и соблюдению их основных прав и гарантий, с тем чтобы активизировать выполнение Правил и содержащихся в них минимальных стандартов.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый в соответствии с пунктом 41 резолюции 67/161 Генеральной Ассамблеи, является пятнадцатым докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.
2. Специальный докладчик желает привлечь внимание к докладам, представленным им Совету по правам человека на его двадцать второй сессии (A/HRC/22/53 и Add.1–5).

II. Деятельность, связанная с мандатом

A. Посещение стран

3. Специальный докладчик с сожалением сообщает о том, что поездка в Бахрейн, запланированная на 2013 год, была в последний момент отложена правительством страны уже второй раз. Поскольку правительство не предложило альтернативных сроков, Специальный докладчик счел это фактической отменой поездки. Тем не менее Специальный докладчик продолжает взаимодействовать с правительством с целью определить сроки поездки в 2014 году.
4. Специальный докладчик приветствует приглашение правительства Ганы посетить страну в четвертом квартале 2013 года и ожидает подтверждения предложенных дат.
5. Специальный докладчик с сожалением сообщает, что страновые поездки в Гватемалу и Таиланд, запланированные на 2013 год, были второй раз перенесены по просьбе соответствующих правительств. Он взаимодействует с правительствами с целью определить даты посещения в четвертом квартале 2014 года.
6. Специальный докладчик настаивает на получении от правительства Соединенных Штатов Америки приглашения посетить центр содержания под стражей в заливе Гуантанамо, Куба, на приемлемых для себя условиях. Еще один запрос о посещении тюрем в континентальных Соединенных Штатах, вновь поданный 15 мая 2013 года, до сих пор рассматривается.
7. Приглашения Специальному докладчику направили правительства Грузии и Мексики, и Специальный докладчик ведет с обоими государствами переговоры по вопросу о датах. В 2014 году Специальный докладчик планирует при поддержке «Инициативы по борьбе с пытками», проекта Центра по правам человека и гуманитарному праву Американского университета города Вашингтон, округ Колумбия, повторно посетить Таджикистан и Тунис.

B. Основные доклады и консультации

8. 13 февраля 2013 года Специальный докладчик выступил со вступительной речью на тему «Организация Объединенных Наций и пытки: работа по реабилитации» на симпозиуме Национального консорциума программ помощи

жертвам пыток, который состоялся в Университете им. Джорджа Вашингтона в Вашингтоне, округ Колумбия.

9. 1 марта 2013 года Специальный докладчик выступил перед Ассоциацией адвокатов города Нью-Йорк с докладом о продолжительном одиночном заключении.

10. 4–7 марта 2013 года Специальный докладчик представил свои доклады Совету по правам человека на его двадцать второй сессии (A/HRC/22/53 и Add.1–5) и принял участие в параллельных мероприятиях на следующие темы: «Ответственность за пытки и чрезвычайную выдачу», «Одиночное заключение и феномен камеры смертника», «Меры по предотвращению пыток и жестокого обращения в учреждениях здравоохранения», «Влияние насилия на право детей на здоровье» и «Психическое и физическое здоровье несовершеннолетних заключенных».

11. 12 марта 2013 года Специальный докладчик выступил перед Межамериканской комиссией по правам человека в Вашингтоне, округ Колумбия, по вопросу о злоупотреблении одиночным заключением в Америке.

12. 22 марта 2013 года Специальный докладчик участвовал в режиме видеоконференции в симпозиуме на тему «Положить конец изоляции: международная конференция по вопросам одиночного заключения и прав человека», состоявшемся в Университете Манитобы в канадской провинции Виннипег.

13. 9 апреля и 7 мая 2013 года Специальный докладчик участвовал в состоявшихся в Вашингтоне, округ Колумбия, и Женеве, Швейцария, мероприятиях по случаю двадцать пятой годовщины создания Комитета против пыток и, соответственно, недавнего принятия замечания общего порядка № 3 о правовой защите жертв пыток и других видов жестокого обращения.

14. 15 апреля 2013 года Специальный докладчик участвовал в конференции на тему «Разбирательства в Комитете против пыток: укрепление этого важного инструмента борьбы с пытками», которая состоялась в Юридическом колледже имени Вашингтона при Американском университете в Вашингтоне, округ Колумбия.

15. 16 апреля 2013 года Специальный докладчик участвовал в дискуссионном форуме на тему «Молодежь в условиях одиночного заключения: факты, обоснование и потенциальные нарушения прав человека», также состоявшемся в Юридическом колледже имени Вашингтона.

16. 6 июня 2013 года Специальный докладчик выступил с основным докладом на Международном конгрессе по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, состоявшемся в Буэнос-Айресе.

17. Также 6 июня 2013 года Специальный докладчик в режиме видеоконференции выступил на международном симпозиуме на тему «Пытки — глобальная проблема», состоявшемся в Хельсинки.

18. 25 и 26 июня 2013 года Специальный докладчик участвовал в двух состоявшихся в Вашингтоне, округ Колумбия, симпозиумах по случаю Международного дня в поддержку жертв пыток.

19. 10 июля 2013 года Специальный докладчик организовал в Оксфордском университете в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии совещание экспертов на тему «Обзор Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций обращения с заключенными».

20. 17 июля 2013 года Специальный докладчик участвовал в состоявшемся в Палате общин в Лондоне диалоге по вопросам политики на тему «Нищета и реабилитация жертв пыток в Соединенном Королевстве».

III. Пересмотр Минимальных стандартных правил обращения с заключенными

A. Обзорная информация

21. Принятые в 1955 году Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в значительной степени сохранили свою уместность в качестве набора авторитетных и общепринятых принципов и методов обращения с заключенными и управления пенитенциарными учреждениями. Несмотря на то, что некоторые положения уже устарели, Правила продолжают оставаться жизненно необходимыми и считаются одним из важнейших инструментов формирующегося права для толкования различных аспектов прав заключенных.

22. Специальный докладчик отмечает, что правительства часто не соблюдают эти стандарты в принимаемых ими мерах в ответ на изменяющиеся угрозы и практику или же просто пренебрегают ими. В настоящем докладе представлены конкретные рекомендации, направленные на обновление Правил в том, что касается гуманного обращения с лицами, находящимися под стражей, и содержатся доводы в пользу их эффективного выполнения на глобальном уровне.

23. Международная и региональные системы надзора за условиями содержания в тюрьмах действуют в основном в целях предотвращения пыток и других видов плохого обращения. Специальный докладчик напоминает, что в соответствии с объяснением, которое содержится в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, термин «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения и наказания» следует интерпретировать таким образом, чтобы обеспечивалась наиболее широкая защита от надругательств.

24. В пункте 10 своей резолюции [65/230](#) Генеральная Ассамблея просила Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию учредить межправительственную группу экспертов открытого состава для обмена информацией о наилучших видах практики и о пересмотре действующих Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в области обращения с заключенными, с тем чтобы они учитывали последние достижения в сфере работы исправительных учреждений.

25. Первое совещание Группы экспертов состоялось в 2012 году с участием 143 представителей 52 государств (см. [UNODC/CCPCJ/EG.6/2012/1](#), пункт 9). На этом совещании было достигнуто общее согласие о том, что, хотя Правила выдержали испытание временем и получили всеобщее признание как минимальные стандарты содержания заключенных под стражей, некоторые части Правил необходимо пересмотреть (пункты 4 и 5). Группа экспертов выразила

единодушное мнение о том, что любые изменения в Правилах не должны вести к снижению каких-либо существующих стандартов (пункт 4). Кроме того, Группа экспертов в предварительном порядке определила девять областей для возможного пересмотра (пункт 5). Впоследствии Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 2012/13 и Генеральная Ассамблея в своей резолюции 67/188 приняли к сведению рекомендации Группы экспертов и отметили области, определенные для рассмотрения. На втором совещании Группы экспертов, состоявшемся в декабре 2012 года в Буэнос-Айресе, был достигнут существенный прогресс, а в выбранных предметных областях были определены вопросы для дальнейшего обсуждения (UNODC/CCPCJ/EG.6/2012/4). В своей резолюции 2013/35 Совет вновь принял к сведению отобранные для пересмотра девять областей и постановил продлить мандат Группы экспертов, уполномочив ее продолжать работу, с тем чтобы представить Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию доклад на ее двадцать третьей сессии. В той же резолюции Совет предложил государствам-членам продолжать участие в процессе пересмотра путем подачи предложений и активного участия в следующем совещании Группы экспертов, которое должно состояться в Бразилии в конце 2013 года.

26. В следующих разделах Специальный докладчик рассматривает эти девять предметных областей (см. резолюцию 67/188 Генеральной Ассамблеи, пункт 6) и предлагает набор процессуальных стандартов и гарантий, которые должны принципиально применяться в праве в качестве минимальных в целях соблюдения запрета пыток и других видов плохого обращения во всех случаях лишения свободы.

В. Предметный обзор выбранных в предварительном порядке областей: минимальный набор процессуальных норм и гарантий

Сфера охвата и применение Правил

27. Хотя в Правилах внимание в основном уделяется положению лиц, находящихся в условиях лишения свободы в тюрьмах, следственных изоляторах и полицейских участках, на практике обязанности государств по обеспечению уважения прав человека распространяются не только на эти учреждения. Широкое понятие лишения свободы зафиксировано в нескольких международных документах, включая, в частности, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором под «лишением свободы» понимается «любая форма содержания под стражей или тюремного заключения или помещения лица в государственное или частное место содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа» (статья 4 (2)). Также стоит привести формулировку, используемую Межамериканской комиссией по правам человека. В своей резолюции 1/08 Комиссия раскрывает понятие «лишения свободы» следующим образом:

«Любая форма задержания, тюремного заключения, принудительного содержания или содержания под стражей лица в государственном или частном заведении, которое ему не разрешается покинуть по собственной воле»

ле... К этой категории лиц относятся ...те лица, которые находятся под стражей и надзором в определенных учреждениях, таких как психиатрические больницы и другие заведения для лиц с ограниченными физическими, психическими и сенсорными возможностями, учреждения для детей и престарелых, центры для мигрантов, беженцев, просителей убежища, апатридов и лиц без документов, а также любых других подобных местах лишения свободы».

В настоящем докладе во всех вышеуказанных ситуациях используется широкий термин «лица, лишённые свободы».

28. Хотя в правиле 95 поясняется, что правило 4 (1) распространяется на всех лиц, лишённых свободы, важно прямо указать, что Правила на самом деле применимы ко всем лицам, подвергаемым задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, будь то в порядке преследования по уголовным и гражданским делам, предварительного заключения или отбывания наказания, в том числе к лицам, по отношению к которым применяются так называемые «особые меры безопасности», административные и исправительные меры, а также меры, связанные с иммиграцией. Специальный докладчик настоятельно призывает прямо указать на то, что Правила применимы ко всем формам лишения свободы без исключения и независимо от правового статуса лица, лишённого свободы. Кроме того, Правила должны применяться (правило 6 (1)) ко всем механизмам содержания под стражей и обращения с лицами, подвергаемыми любым формам ареста, задержания или тюремного заключения, без запрещённой международным правом дискриминации по таким признакам, как возраст, национальное, этническое или социальное происхождение, культурные воззрения и особенности, обстоятельства рождения или иные признаки, включая состояние здоровья, инвалидность, гендерную или иную идентичность и сексуальную ориентацию (см. резолюцию 17/19 Совета по правам человека и замечание общего порядка № 18 Комитета по правам человека, пункт 7), а также стигматизации на основе психологических особенностей или уголовного прошлого.

29. Кроме того, в соответствии с замечанием общего порядка № 2 Комитета против пыток Правила действуют в местах содержания под стражей независимо от того, являются ли они государственными или частными (пункты 15 и 17). Органы власти должны обеспечить соблюдение Правил и установленных в них принципов во всех находящихся под их юрисдикцией учреждениях и заведениях, где содержатся лица, лишённые свободы. Правила должны предусматривать ответственность государства за оказание надлежащих услуг и в тех случаях, когда эти услуги передаются на субподряд.

30. Кроме того, следует ужесточить положения Правил, касающиеся передачи задержанных от одних органов власти другим. Обязанности государства должны распространяться, в частности, и на следующие ситуации: перевод заключённых из одного учреждения в другое; судебный процесс и направление в больницу вне места содержания под стражей. Хотя администрация учреждения и не выносит решения о переводе, она, тем не менее, выступает в официальном качестве, будучи ответственной за выполнение возложенной на государство обязанности по предотвращению пыток и плохого обращения, и несет ответственность за выдачу разрешения или участие в переводе или направлении под стражу или под надзор какому-либо лицу или учреждению, о котором извест-

но, что оно причастно к пыткам или жестокому обращению, или которое не соблюдает надлежащих гарантий в нарушение обязательства государства принимать эффективные меры по предупреждению пыток или других видов плохого обращения (замечание общего порядка № 2 Комитета против пыток, пункт 19).

31. Таким образом, независимо от того, какой орган уполномочен на выдачу разрешения и/или осуществление перевода, орган, выпускающий из-под своего надзора задержанное лицо, будучи гарантом права на жизнь и гуманное обращение с лицами, находящимися под его надзором, должен действовать с должной осмотрительностью и объективно оценивать потенциальные факторы риска и осуществимость перевода и заблаговременно сообщать об этом уполномоченному судье, с тем чтобы дать тому возможность отменить перевод. Правила должны предусматривать наличие соответствующих эффективных средств правовой защиты для опротестования переводов в тех случаях, когда есть основания считать, что они нарушают права человека заключенных¹.

32. Специальный докладчик полностью поддерживает предложение Группы экспертов о включении новой преамбулы с перечнем основополагающих принципов, которые содержатся в уже принятых договорах, и руководящих принципов обращения во время содержания под стражей (см. правило 3 и [E/CN.15/2012/CRP.2](#), раздел 4). Однако в некоторых предлагаемых преамбулах (например, в предлагаемой в документе [UNODC/CCPCJ/EG.6/2012/NGO/1](#)) указываются стандарты, которые не соответствуют стандартам, признанным в последующих документах; поэтому эти предыдущие документы не должны указываться в Правилах. Например, стандарты, установленные в Принципах защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи 1991 года, во многих значительных отношениях были заменены более высокими стандартами, установленными в Конвенции о правах инвалидов (см. [A/HRC/22/53](#), пункт 58).

33. Необходимо установить прямой абсолютный запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения или наказания в любых обстоятельствах. Такой прямой запрет должен быть включен как в преамбулу, так и в пересмотренное правило 6 и предусматривать уважение человеческого достоинства и человеческой значимости заключенных. Правила, получившие широкое признание в качестве набора правил для администрации пенитенциарных учреждений, должны прямо осуждать пытки и плохое обращение, включая участие в них, причастность к ним, подстрекательство к ним, посягательства на них и некоторые другие деяния, равносильные плохому обращению, независимо от того, совершают ли их государственные должностные лица, другие лица, действующие от имени государства, или же частные лица (Конвенция против пыток, статья 4). Правила также должны недвусмысленно оговаривать, что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться для оправдания актов пыток или других видов плохого обращения со стороны государственных должностных лиц и что нарушения считаются недопустимыми, а нарушители подлежат преследованию в суде. Обозначение и определение этого преступления содействуют достижению цели Конвенции против пыток, в частности, обращая внимание каждого на особую тяжесть пре-

¹ Межамериканская комиссия по правам человека, *Доклад о правах человека лиц, лишенных свободы в странах Америки* (2011 год). Имеется на сайте: www.oas.org/en/iachr/pdl/docs/pdf/PPL2011eng.pdf.

ступления, состоящего в применении пыток (см. замечание общего порядка № 2 Комитета против пыток, пункты 5 и 11).

34. Кроме того, чтобы обеспечить соблюдение абсолютного запрета на пытки и другие виды плохого обращения в качестве эффективной меры предупреждения, в предлагаемой преамбуле и последующем процессуальном правиле должно быть недвусмысленно заявлено, что обязанность государства предупредить пытки распространяется также на всех лиц, которые действуют де-юре и де-факто от имени государства-участника, совместно с ним или по его указанию (замечание общего порядка № 2 Комитета против пыток, пункт 7). Комитет против пыток заявил следующее:

«...Приказы руководства или государственной власти не могут ни при каких обстоятельствах служить оправданием пыток... При этом лица, облеченные высокими полномочиями,... не могут являться неподотчетными или уклоняться от уголовной ответственности за акты пыток или жестокого обращения, совершенные их подчиненными, когда они знали или должны были знать о том, что эти недопустимые акты совершаются или могут совершиться, но не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер» (замечание общего порядка № 2, пункт 26).

Уважение человеческого достоинства и человеческой значимости заключенных

35. Исходной точкой при любом рассмотрении условий содержания в тюрьме и определении тюремного режима является принцип гуманного обращения с лицами, лишенными свободы. Он дополняет запрет на пытки и другие виды плохого обращения и частично совпадает с ним, требуя от государств (и, соответственно, от тюремных властей) принятия позитивных мер для обеспечения минимальных гарантий гуманного обращения с лицами, находящимися у них под стражей (см. замечание общего порядка № 21 Комитета по правам человека, пункт 3). Гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, и уважение их достоинства является основополагающим и универсальным правилом, применение которого никоим образом не может зависеть от материальных ресурсов государств — участников Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 4). В связи с этим Межамериканский суд по правам человека последовательно заявлял о том, что государства не могут ссылаться на экономические трудности, чтобы оправдывать условия заключения, которые не соответствуют минимальным международным стандартам и не обеспечивают уважения неотъемлемого достоинства человека².

36. В свете этого толкования в Правила следует включить положение, в котором будет содержаться настоятельный призыв к властям принять конкретные меры, направленные на устранение структурных недостатков мест лишения свободы, и выделить необходимые ресурсы на удовлетворение базовых потребностей и организацию трудовых и учебных программ. Кроме того, Правила должны предусматривать конкретные меры по обеспечению минимальных гарантий гуманного обращения с лицами, находящимися под стражей, включая обеспечение оперативного и действенного судебного контроля за задержанием, надлежащих и доступных медицинских услуг, наличия соответствующих су-

² См., например, *Vélez Loor v. Panama*. Series C. No. 218, para. 198.

дебных ресурсов и эффективных систем рассмотрения жалоб, возможностей поддерживать связь с внешним миром и заниматься другими видами деятельности, в том числе в ожидании судебного процесса.

37. Правила должны предусматривать всеобщее применение принципа, не допускающего перевода заключенных в качестве наказания в удаленные места содержания под стражей (см. Свод принципов, принцип 20) или в места с гораздо худшими условиями или жестких ограничений на связь заключенных с внешним миром, за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображения дисциплины (см. правила 57 и 60). Хотя в нынешних Правилах подчеркивается важность связи отбывающих наказание заключенных с внешним миром (см. часть II, раздел А), этот принцип должен применяться ко всем лицам, лишенным свободы, включая тех, кто содержится в камерах смертников, с тем чтобы уменьшить уровень страданий, которые свойственны для условий, в которых находятся лица, приговоренные к смерти³, и предусматривать для заключенных режим, существенной целью которого является исправление и социальное перевоспитание (статья 10 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах). Кроме того, Правила должны гарантировать, что любая форма сегрегации и изоляции, используемая в качестве меры защиты, не будет использоваться в качестве изолированного наказания и что подвергающиеся сегрегации и изоляции лица будут содержаться в условиях, распространяющихся на остальное население тюрем/пенитенциарных учреждений, и что на них будут распространяться все меры защиты. Это обосновано тем, что в некоторых странах различные тюремные режимы и формы сегрегации используются в качестве дополнительных мер наказания, например для недопущения тех, кто отбывает пожизненное заключение, к трудовой, учебной или иной деятельности. В некоторых странах отбывающие пожизненное заключение заключенные фактически пребывают в изоляции до 22 часов в день в маленьких, невентилируемых камерах с ограниченным свободным пространством, часто при крайне высоких или низких температурах, в отсутствие всякой деятельности в тюрьме.

38. Учитывая чрезмерное применение длительного досудебного содержания под стражей, абсолютно необходимо обеспечить, чтобы все лица, лишенные свободы, имели возможность заниматься какой-то деятельностью и пользоваться привилегиями, на которые имеют право все заключенные в тюрьмах. Специальный докладчик признает, что соблюдение этого принципа может быть затруднительным, поскольку лица, ожидающие судебного разбирательства в полицейских участках и других местах содержания под стражей, сменяются относительно часто и эти места могут быть не оборудованы для данных целей. Однако, как отметил Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключенных нельзя просто держать в камерах неделями, а то месяцами (см. [CPT/Inf \(92\) 3](#), пункт 47).

39. Важно учесть, что уголовное наказание или любой другой вид содержания под стражей не влечет за собой лишения права на индивидуальное самоопределение. Нынешняя формулировка правила 57 может быть неверно понята в

³ United Nations Office on Drugs and Crime, *Handbook on Prisoners with Special Needs* (Vienna, 2009), pp. 159–164. Available from www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Prisoners-with-special-needs.pdf.

том смысле, будто лишение права на индивидуальное самоопределение является результатом лишения свободы. Возможно, стоит переформулировать правило 58, пояснив, что в местах содержания под стражей могут применяться лишь разумные ограничения, соответствующие установленному режиму. Также можно изменить правило 69, исключив из него указание на изучение характера заключенного, поскольку это потенциально вступает в конфликт с правом на самоопределение личности⁴.

40. Правила должны включать принцип всеобщего применения, согласно которому все лица, лишенные свободы, прямо считаются субъектами прав и обязанностей, а не объектами режима или исправления. Поскольку лица, лишенные свободы, могут подвергаться психическому давлению под видом использования исправительных, воспитательных, моральных и духовных и других сил и видов помощи, в процессе обзора следует пересмотреть правило 59, чтобы ограничить применимые методы теми, которые обеспечивают уважение неотъемлемого достоинства и человеческой значимости заключенных. В связи с этим необходимо пересмотреть, в частности, понятия «реабилитации», «перевоспитания» и «исправления», чтобы защитить лиц, лишенных свободы, от произвольных вмешательств или обращения, которые могут расцениваться как пытки или другие виды плохого обращения.

41. Специальный докладчик напоминает о важности введения правила, которое позволит всем лицам, лишенным свободы, в оперативном порядке оспаривать законность своего задержания, например, с помощью процедур habeas corpus или ампаро, в качестве гарантии защиты от пыток или других видов плохого обращения. Во всех случаях лицо, лишенное свободы, имеет право сообщить членам своей семьи о своем аресте (правила 44 (3) и 92) и месте содержания под стражей в течение 18 часов (E/CN.4/2003/68, пункт 26, подпункты (i) и (g)). Эти правила должны применяться и в случае решения о дальнейшем ограничении свободы заключенного, например о переводе его в изолятор или в камеру одиночного заключения. Возможности связи находящегося под стражей лица с внешним миром ни в коем случае не должны зависеть от его готовности оказывать содействие, и этих возможностей нельзя лишать в качестве дисциплинарного взыскания или в порядке приговора. В соответствии с принципом 19 Свода принципов в праве на связь с внешним миром может быть отказано лишь согласно разумным условиям и ограничениям, предусмотренным законом (см. E/CN.4/2004/56, пункт 43).

42. Кроме того, учитывая, что на гарантиях особенно негативно отражаются ситуации, в которых содержащиеся под стражей лица лишены связей с внешним миром или когда имеет место тайное содержание под стражей, Правила должны предусматривать обязанность тюремных властей обеспечивать содержание под стражей в официальных и доступных для посещения местах. Начальники полицейских участков и следователи подлежат уголовному преследованию за факт любого незарегистрированного содержания под стражей, если установлена их ответственность, в том числе командная. Специальный докладчик напоминает, что тайный характер содержания под стражей определяется фактами лишения права на связь с внешним миром и непредоставления вла-

⁴ См. рекомендации Межамериканской комиссии по правам человека, которые содержатся в главе III о личной свободе ее доклада о положении в области прав человека в Мексике; имеется на сайте: <http://www.cidh.org/countryrep/mexico98sp/Capitulo-3.htm>.

стями информации о месте содержания под стражей или судьбе задержанного (см. [A/HRC/13/42](#), пункты 8–10).

43. Ведение официального учета всегда было и остается одной из основных гарантий от пыток или других видов плохого обращения. Хотя правило 7 предусматривает обязанность ведения надлежащего реестра, в нем отсутствует положение, обязывающее к строгому соблюдению обязанностей регистрации с самого момента задержания и помещения под стражу, ведения полного и доступного учета всех лиц, помещенных под стражу (статья 17(3) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений), с указанием времени и места ареста, личности должностных лиц, производших задержание; состояния здоровья задержанного по прибытии в центр содержания под стражей, а также времени оповещения ближайших родственников и адвоката и посещения ими задержанного. В нем также отсутствует положение, требующее незамедлительного предоставления точной информации о содержании под стражей и местонахождении задержанного, в том числе о переводах, самому задержанному, его или ее родственникам и адвокату (Свод принципов, принцип 12), а также учета информации об обстоятельствах смерти заключенных и местонахождении их останков (статья 17(3), пункт (g) Международной конвенции о насильственных исчезновениях). Кроме того, следует пересмотреть правило 7 (2), обязывающее тюремные власти не принимать никого в тюрьму без действительного приказа о заключении под стражу. Задержанный должен быть доставлен в законное учреждение содержания под стражей, а руководитель этого учреждения отвечает за прием данного лица и немедленное уведомление судьи.

44. Не менее важно, чтобы правила, инструкции, методы и практика допроса подвергались систематическому обзору, с тем чтобы не допускать пыток и других жестоких видов обращения (статья 11 Конвенции против пыток). Специальный докладчик напоминает о том, что в ходе всех допросов все время должен присутствовать адвокат, во время перерывов между допросами должна вестись видеозапись или, по крайней мере, аудиозапись, а личные данные проводящих допрос должностных лиц должны заноситься в реестр. (Свод принципов, принцип 23). Лица, задержанные на законных основаниях, не должны находиться под контролем лиц, ведущих допрос, или следователей дольше предусмотренного законом срока для получения судебного ордера на предварительное задержание, и такой срок в любом случае не должен превышать 48 часов. После этого они должны быть немедленно переведены в место предварительного заключения, находящееся под руководством другого органа власти, и с этого момента контакты с лицами, ведущими допрос, и следователями без наблюдения не допускаются (см. [E/CN.4/2003/68](#), пункт 26(g)).

Условия содержания под стражей

45. Специальный докладчик отметил, что ненадлежащие условия содержания под стражей, включая фактически ставшее нормой лишение и несоблюдение большинства прав человека, необходимых для нормальной жизни и сохранения человеческого достоинства, по существу представляют собой систематическую практику бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания ([E/CN.4/2004/56](#), пункт 41; и [A/HRC/13/39/Add.5](#), пункт 230). Результаты значительного количества исследований в области права на международном и региональном уровнях также неизменно свидетельствуют о том, что условия со-

держания под стражей могут расцениваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Скученность, отсутствие вентиляции, плохие санитарные условия, длительная изоляция, отсутствие связи с внешним миром, частые переводы из одной тюрьмы в другую, отсутствие разделения между заключенными различных категорий, содержание инвалидов в неприспособленных для них условиях или без средств коммуникации — все это может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или пытки или вести к ним. Правила можно усовершенствовать, включив в них требование, установленное Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в отношении услуг в местах содержания под стражей (см. замечание общего порядка № 19 Комитета, в частности пункты 1,9, 31 и 46).

46. Признавая, что пенитенциарные системы почти повсеместно страдают от серьезной нехватки финансирования и десятилетиями копившихся проблем, Специальный докладчик напоминает, что нехватка финансовых ресурсов не может служить оправданием для непроведения ремонта центров содержания под стражей, неосуществления закупок основных предметов снабжения, непредоставления питания⁵ и медицинского обслуживания и т.д. В Правилах должно подчеркиваться, что обращение со всеми лицами, лишенными свободы, с уважением к их достоинству является основополагающим и универсальным правилом, применение которого не может зависеть от наличия ресурсов.

Безопасность заключенных и насилие в тюрьмах

47. Случаи надругательств среди заключенных — от притеснений в мягких формах до запугивания и серьезных физических и сексуальных нападений — регулярно происходят во всех тюрьмах⁶. Специальный докладчик отмечает, что, хотя правило 28 (1) запрещает назначать заключенных в дисциплинарном порядке, в некоторых странах охранники делегируют свои полномочия по поддержанию дисциплины и защите заключенных от эксплуатации и насилия заключенным, которые находятся в привилегированном положении и которые, в свою очередь, используют эти полномочия в своих интересах. В связи с этим следует уделить особое внимание повышенной опасности насилия, с которой сталкиваются женщины и лица, относящиеся к уязвимым группам, включая инвалидов, лиц, больных ВИЧ/СПИДом, наркоманов, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и гермафродитов, а также работников сферы сексуальных услуг.

48. Специальный докладчик напоминает, что насилие в среде заключенных может расцениваться как пытки или другие виды плохого обращения, если государство не принимает должных мер для его предотвращения (A/HRC/13/39/Add.3, пункт 28). Как заявил Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, государства, серьезно ограничивая свободу передвижения заключенных и способность к самообороне, берут на себя повышенное обяза-

⁵ В некоторых странах, например в Канаде и Доминиканской Республике, для сотрудников тюрем и заключенных предусмотрено одинаковое питание.

⁶ Одиннадцатый общий доклад о деятельности Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CPT/Inf (2001) 16, пункт 27).

тельство обеспечивать защиту (A/61/311, пункт 51). Несмотря на недвусмысленную формулировку в Конвенции против пыток, наблюдается недостаточное понимание обязанности тюремных властей вмешиваться для прекращения насилия среди заключенных. Специальный докладчик по вопросу о пытках отмечает, что попустительство в отношении насилия среди заключенных не просто является нарушением должностных обязанностей, но и расценивается, как согласие на пытки или другие виды плохого обращения или попустительство им.

49. Необходимо дополнительно подтвердить одну из основных обязанностей властей, которая заключается в осуществлении эффективного контроля в местах лишения свободы и обеспечении личной безопасности заключенных от физических, сексуальных и психологических надругательств (см. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, пункт 9, и Европейские тюремные правила, правило 52.2). В этом контексте превентивные меры включают, в частности, увеличение численности персонала, в достаточной степени обученного навыкам ненасильственного разрешения конфликтов (см. CAT/C/BGR/CO/4–5, пункт 23(с), и A/HRC/7/3/Add.3, пункт 90(t)), оперативное и эффективное расследование всех сообщений о насилии среди заключенных, судебное преследование и наказание ответственных и обеспечение защиты находящихся под стражей уязвимых лиц без маргинализации их в среде заключенных в большей степени, чем это необходимо для их защиты. Учитывая, что использование устройств внутреннего наблюдения, предназначенных для контроля и раннего предупреждения, является вторжением в личную жизнь, такие устройства должны эксплуатироваться сотрудниками безопасности, прошедшими специальную подготовку, которая позволит им находить баланс между выполнением функций безопасности и уважением человеческого достоинства, включая уважение культурного и религиозного многообразия.

Медицинское обслуживание и охрана здоровья

50. Для обеспечения гуманного обращения с лицами, заключенными государством под стражу, оно обязано оказывать этим лицам надлежащую медицинскую помощь, которая представляет собой одно из важнейших минимальных обязательств государства. Одной из основных гарантий против плохого обращения является своевременное, независимое и консенсусное медицинское обследование любого лица после его поступления в место содержания под стражей и после каждого его перевода из одного места в другое и затем на регулярной основе (см. резолюцию 10/24 Совета по правам человека, пункты 4 и 9, и A/52/40 (Vol. I), пункт 109). К числу главных проблем, затрудняющих оказание медицинской помощи, относятся, в частности, отсутствие надлежащего медицинского персонала или его нехватка; дефицит лекарств и медицинского оборудования; и нехватка ресурсов и задержки с получением разрешений на перевоз задержанных в больницу. Специальный докладчик отмечает, что смерть или ухудшение состояния заключенного происходят из-за неоказания или небоснованных задержек с оказанием срочной медицинской помощи и что эти недосмотры со стороны властей могут квалифицироваться как жестокое обращение и даже пытки.

51. Пересмотр Правил дает благоприятную возможность заострить внимание властей на их обязанности обеспечивать свободный, справедливый и транспа-

рентный доступ к медицинским услугам в любом заведении путем укомплектования всех заведений достаточным количеством квалифицированных независимых врачей. В Правилах должен делаться упор на обязанности гарантировать своевременное, непредвзятое и надлежащее консенсусное медицинское и психологическое обследование каждого принимаемого заключенного. Медицинское обследование должно также проводиться, когда заключенный вывозится из места содержания под стражей по какому-либо следственному делу, переводится или освобождается, и по получении любого сообщения о пытках или иных видах плохого обращения, либо по подозрению в том, что такие пытки или обращение имеют место. Аналогичным образом, медицинское обследование должно проводиться по получении жалобы от пострадавшего или по требованию его или ее адвоката, и должен проводиться судебный обзор в тех случаях, когда имеют место задержки или отказ в проведении такого обследования. Необходимо, чтобы медицинские обследования проводились в отсутствие какого-либо наблюдения и в условиях полного соблюдения конфиденциальности, за исключением случаев, когда медицинский персонал требует присутствия тюремных сотрудников. Медицинский персонал должен работать в условиях отсутствия какого-либо вмешательства, давления, устрашения или приказов со стороны властей пенитенциарного заведения.

52. Медицинские обследования представляют собой важнейший инструмент подтверждения или опровержения обвинений в плохом физическом или психологическом обращении. Они составляют также неотъемлемую часть профилактической работы. В то время как судебно-медицинская экспертиза продолжает развиваться, эффективность медицинских обследований снижается из-за отсутствия строгих правил их проведения, нехватки финансовых средства, недостаточной профессиональной подготовки и институциональной зависимости. Во многих случаях медицинские услуги предоставляются врачами, которые почти всегда играют лишь терапевтическую роль, или медсестрами или санитарями, обладающими лишь базовыми медицинскими знаниями, поскольку их главная работа заключается в лечении больных заключенных и обследовании новых задержанных на предмет наличия у них инфекционных заболеваний или явных ранений. Медсестры и санитары зачастую не обладают необходимыми знаниями для надлежащего документирования случаев плохого обращения. Более того, оповещение о симптомах пыток вызывает коллизию интересов, заключающуюся в лояльности к двум сторонам (к тюремной администрации и к заключенному), и необходимость обеспечения безопасности заключенных. Лица же, лишённые свободы, в свою очередь неизбежно сталкиваются с юридическим требованием предъявить доказательства, подтверждающие их заявления о пытках или других видах плохого обращения, и с практической невозможностью представить такие доказательства. Документация о медицинских обследованиях после взятия под арест или перевода из одного заведения в другое зачастую не ведется, а судебно-медицинская экспертиза проводится по усмотрению администрации, у которой есть все возможности для затягивания выдачи разрешения до тех пор, пока не исчезнут следы пыток.

53. Пересмотр Правил дает превосходную возможность устранить эти недостатки. Правила должны включать положение, обязывающее власти обеспечивать, чтобы медицинские обследования проводились не поверхностно, а тщательно для точного определения состояния осматриваемого лица, позволяя этому лицу свободно общаться с врачом (см. CAT/PO/MEX/1, пункты 132, 133,

135, 172 и 173). Медицинские обследования должны проводиться достаточно досконально для обнаружения психологических последствий пыток или склонности к совершению самоубийства. Более того, в правиле 24 должен делаться упор на обязанности медицинского персонала выявлять, обеспечивать лечение, надлежащим образом документировать и докладывать властям, отвечающим за расследование сообщений о пытках или других видах жестокого обращения, когда имеются какие-либо симптомы пыток или других видов жестокого обращения или когда поступают любые сообщения или имеются разумные основания полагать, что пытки или другие виды жестокого обращения могли иметь место до приема задержанного или в период его нахождения под стражей или в пенитенциарном заведении (см. Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приложение, пункты 6(a) и (c)).

54. Кроме того, Правила следует переработать таким образом, чтобы они включали принципы клинической независимости и медицинской этики и принципы равенства и недискриминации: требования уважать автономию пациентов, обеспечивать получение сознательного согласия от соответствующих лиц (Конвенция о правах инвалидов, статья 25(d)) и соблюдать конфиденциальность, в том числе в случаях, касающихся тестирования на ВИЧ, репродуктивного здоровья заключенных и их медицинских файлов (см. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения в женщинами-заключенными, правило 8)⁷. Кроме того, в Правилах должно четко признаваться, что лица, лишённые свободы, должны всегда иметь доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию, включая надлежащие медицинские, психиатрические и стоматологические услуги и лекарства. Лица, лишённые свободы, должны иметь доступ к медицинскому обслуживанию, эквивалентному тому, которым пользуется население в целом. В нынешних Правилах (правило 22.1) уже предусматривается, что медицинское обслуживание в тюрьмах следует организовывать в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения, и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) заявила, что здравоохранительная политика исправительных учреждений должна быть интегрирована в национальную здравоохранительную политику⁸. Для достижения этой цели тюремные медицинские службы должны быть отнесены к ведению министерства здравоохранения.

55. Правила должны предусматривать принятие специальных мер по удовлетворению особых потребностей в охране здоровья заключенных, относящихся к уязвимым группам или группам повышенного риска (см. пункт 47 выше). В Правилах должно также предусматриваться, что исходя из гуманных соображений тюремная администрация может освобождать неизлечимо больных лиц по состоянию их здоровья.

56. Наконец, Специальный докладчик подчеркивает, что медицинский персонал не должен ни при каких обстоятельствах давать согласие или закрывать глаза на пытки или другие виды плохого обращения и ни в коем случае не дол-

⁷ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), «Руководящие указания ВОЗ в отношении ВИЧ-инфекции и СПИДа в тюрьмах» (Женева, 1993 год).

⁸ ВОЗ, («Здоровье в исправительных учреждениях: Руководство ВОЗ по основным аспектам охраны здоровья в местах лишения свободы») (2007 год). Имеется на сайте www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0009/99018/E90174.pdf.

жен принимать активного участия в любой такой практике (Принципы медицинской этики, принципы 2 и 3, и Этические принципы проведения медицинских исследований, объектом которых является человек). Данный запрет распространяется на такую практику, как медицинский осмотр задержанных с целью выявления их «годности к допросу», а также на использование медицинских препаратов в отношении заключенных, подвергнувшихся жестокому обращению, с тем чтобы вернуть их в состояние, позволяющее им выдержать новые надругательства (E/CN.4/2003/68, пункт 26(n)). Важно, чтобы Правилами исключались участие и роль медицинского персонала в принятии каких-либо дисциплинарных или связанных с поддержанием порядка мер (правило 32(1)). В то же время медицинский персонал должен внимательно следить за психическим и физическим состоянием заключенных, подвергающихся наказанию, и посещать их, когда это необходимо по медицинским соображениям или по просьбе лица, лишённого свободы.

Дисциплинарные меры и наказания

57. Специальный докладчик отмечает, что в Правилах отсутствуют положения и руководящие указания относительно того, каким образом должны поддерживаться дисциплина и порядок, чтобы при этом обеспечивался баланс между поддержанием безопасности и уважением человеческого достоинства. В этом контексте необходимо, чтобы Правила обязывали тюремную администрацию применять дисциплинарные меры в порядке исключения и лишь тогда, когда использования посреднических услуг и других разубеждающих методов для урегулирования споров оказывается недостаточно для поддержания надлежащего порядка. Важно также, чтобы наказание всегда определялось с учетом тяжести совершенного правонарушения; в противном случае это будет равнозначно еще большему ужесточению условий лишения свободы. Меры в связи с любым актом, который может быть равносильен преступлению, должны приниматься органами отправления правосудия, а не сотрудниками исправительных учреждений или тюрем. Все наказания должны надлежащим образом регистрироваться.

58. Поэтому в правиле 33 должно четко предусматриваться, что сила и средства усмирения (в том числе несмертельное или временно выводящее из строя оружие) должны применяться в крайнем случае и лишь в исключительных обстоятельствах, когда это абсолютно необходимо и предусмотрено законом; такие силы и средства должны применяться в соответствии с принципом пропорциональности и в течение кратчайшего, по возможности, периода времени (см. Основные принципы в отношении применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принципы 4, 9 и 16). Правило 33(b), в котором разрешается применение средств усмирения (включая успокаивающие и нейролептические средства или другие лекарства) по «медицинским соображениям», должно быть отменено. Специальный докладчик ранее заявил, что не может быть терапевтического оправдания длительному применению мер усмирения, которые могут представлять собой жестокое обращение (см. A/63/175, пункты 40, 47 и 48; и A/HRC/22/53, пункт 63). Средства физического усмирения, которые имеют по своей сути бесчеловечный, унижающий или болезненный характер (например, электрические парализующие пояса и усмирительные кресла), унижают и попирают достоинство человека и были осуждены и запрещены как Специальным докладчиком, так и Ко-

митетом против пыток в качестве метода усмирения заключенных (см. [A/55/44](#), пункт 180(с)). Специальный докладчик считает, что правило 31 следует изменить, включив в него запрет на наказание в виде временного прекращения или ограничения выдачи воды или продовольствия, поскольку это противоречит международным стандартам, установленным в докладе ВОЗ о социальных детерминантах здоровья и Принципах и наилучшей практике защиты лишенных свободы лиц в странах Америки Межамериканской комиссии по правам человека (принцип XI).

Отсутствие положений, регулирующих досмотры

59. Специальным докладчиком было получено множество сообщений о том, что в местах лишения свободы досмотры производятся произвольно в целях наказания или унижения достоинства заключенных или уничтожения их имущества. В этой связи в Правила необходимо инкорпорировать принципы, регулирующие проведение досмотров на основе уважения критериев необходимости, разумности и пропорциональности (см. замечание общего порядка № 16 (пункт 8) Комитета по правам человека). Правила должны обязывать тюремную администрацию обеспечивать, чтобы досмотры проводились при закрытых дверях квалифицированным персоналом того же пола, что и заключенные, и чтобы разрабатывались альтернативные методы досмотра, например сканирование, которые заменили бы собой досмотр с полным раздеванием и досмотры полостей тела и проводились надлежащим образом подготовленным персоналом, в том числе, где это уместно, медицинским персоналом, привлекаемым из-за пределов исправительного учреждения с согласия компетентных властей (см. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными, правило 20, и заявление Всемирной медицинской ассоциации в отношении досмотра полостей тела заключенных, 1993 год (пересмотрено в 2005 году)).

Одиночное заключение

60. Режимы одиночного заключения в тюрьмах нередко вызывают психические и физические страдания или унижение, равнозначные жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Когда подобная практика преднамеренно применяется для таких целей, как наказание, устрашение, принуждение или получение информации или признание вины, либо по любым другим причинам, связанным с дискриминацией, и вызванные при этом боль или страдания имеют серьезный характер, одиночное заключение даже приравнивается к пыткам ([A/66/268](#), пункты 76, 87 и 88). Одиночное заключение следует применять (если в нем есть необходимость вообще) в весьма исключительных обстоятельствах, в крайнем случае, в течение кратчайшего, по возможности, периода времени и при наличии соответствующих гарантий после получения разрешения от компетентного органа власти, которое может быть рассмотрено независимыми структурами.

61. В Правилах должно запрещаться введение и применение бессрочного одиночного заключения либо в качестве судебного наказания, либо в качестве дисциплинарной меры и должны приниматься альтернативные дисциплинарные меры наказания, позволяющие избежать одиночного заключения. Правила должны также запрещать продолжительное одиночное заключение и часто возобновляемые меры, равносильные продолжительному одиночному заключе-

нию. В Правилах должно быть установлено максимальное количество дней, по истечению которых одиночное заключение считается продолжительным. В Правилах должен содержаться конкретный запрет на любое по продолжительности одиночное заключение несовершеннолетних, лиц, обладающих психосоциальными расстройствами или другой инвалидностью или плохим здоровьем, беременных женщин, женщин с младенцами и кормящих матерей (см. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными, правило 22, и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, правило 67). Никакие заключенные, в том числе заключенные, приговоренные к пожизненному лишению свободы или к смертной казни, не должны содержаться в одиночном заключении сугубо по причине тяжести совершенных ими преступлений.

Расследование всех случаев смерти в заключении, а также любых признаков пыток заключенных или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также сообщений о них

62. На государство ложится бремя предъявления доказательств для опровержения презумпции государственной ответственности за нарушение права на жизнь или за бесчеловечное обращение с лицами, заключенными им под стражу. Поэтому на власти возлагается особенно строгая обязанность отчитаться за обращение с заключенным в тех случаях, когда этот заключенный умирает (A/61/311, пункт 54)⁹. В этом контексте непроведение своевременного, тщательного и беспристрастного расследования сообщений о пытках и других случаях жестокого обращения или смерти в заключении остается одной из серьезнейших проблем, затрудняющих борьбу с безнаказанностью за такие деяния.

63. Решение о том, следует ли проводить расследование, не является дискреционным: расследование должно проводиться обязательно независимо от того, была ли подана жалоба. Решение Комитета против пыток по хорошо известному делу *Бланко Абад против Испании*, когда относительно короткая задержка была признана нарушением статьи 12 Конвенции против пыток, подтверждает такое толкование статьи, в соответствии с которым для получения эффективных результатов расследование должно проводиться своевременно — в течение нескольких часов или, в крайнем случае, нескольких дней после получения соответствующего сообщения¹⁰.

64. Хотя в статье 12 Конвенции против пыток не исключается возможность проведения расследований тюремной администрацией, большинство внутренних расследований не имеет транспарентного характера и проводится предвзято из-за коллизии интересов. Сообщения о пытках и других видах плохого обращения должны расследоваться внешними следственными органами, которые не зависят от сторон, упоминаемых в сообщениях, и при этом не должно быть

⁹ Inter-American Commission on Human Rights, *Report on the Human Rights of Persons Deprived of Liberty in the Americas* (2011). Available from www.oas.org/en/iachr/pdl/docs/pdf/PPL2011eng.pdf.

¹⁰ *Blanco Abad v. Spain. Comm. No. 59/1996*, para. 8.5. See also: Manfred Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd ed. (Kehl am Rhein, N.P. Engel Verlag, 2005), p. 434.

никакой институциональной или иерархической связи между следователями и предполагаемыми правонарушителями¹¹.

65. Важно, чтобы в Правилах содержались подробные указания относительно целей, форм и общих параметров проведения эффективных расследований и документирования пыток и других видов плохого обращения, как это предусматривается в Принципах эффективного расследования и Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней. Правило 44, в частности, должно как минимум обязывать администрацию обеспечивать, чтобы помимо внутренних расследований все жалобы и сообщения о пытках или других видах плохого обращения, включая акты насилия, угрозы и запугивание в тюрьмах, а также случаи смерти в заключении (независимо от причины смерти) или сразу после освобождения заключенных, препровождались без какой-либо цензуры внешним независимым органам для расследования. Если по итогам расследования сообщения о пытках или других видах плохого обращения подтверждаются, пострадавшим должны гарантироваться как реабилитация, так и средства правовой защиты (см. замечание общего порядка № 3 Комитета против пыток). Для тюремной администрации должны быть установлены протоколы и руководящие принципы сотрудничества с властями, обеспечивающие беспрепятственное расследование и сбор и сохранение доказательств. Даже в случае отсутствия конкретной жалобы (в том числе в случае отказа от жалобы при условии, что гарантируется безопасность жалобщика) расследование должно проводиться, если имеются другие основания полагать, что имели место пытки или другие виды плохого обращения (см. Принципы эффективного расследования, принцип 2). Более того, информация об обстоятельствах смерти любого лица в заключении должна публично оглашаться, поскольку в таких случаях общественный контроль имеет большее значение, чем право на личную жизнь, если для иного не имеется веских оснований. Тюремная администрация должна систематически выявлять и собирать информацию об обстоятельствах смерти для ее последующего рассмотрения независимыми органами.

66. Правила должны обеспечивать, чтобы лица, потенциально причастные к пыткам или другим видам плохого обращения, незамедлительно отстранялись на время расследования как минимум от выполнения любых обязанностей, связанных с доступом к задержанным или заключенным, поскольку они могут воспрепятствовать или помешать расследованию (см. Принципы эффективного расследования, принцип 3(b)). Особое внимание следует также уделить созданию программ защиты свидетелей, которые должны полностью распространяться и на персонал, и на лиц, уже имеющих судимость (см. E/CN.4/2004/56, пункт 40).

Защита и особые потребности уязвимых групп, лишенных свободы

67. Одним из основных компонентов обязанности предупреждать пытки и другие виды плохого обращения является обеспечение недискриминации и специальной защиты уязвимых групп и лиц. Специальный докладчик признает, что, хотя все лица, лишенные свободы, могут подвергаться пренебрежительному отношению, надругательствам и плохому обращению, некоторые маргинализованные группы находятся в особенно уязвимом положении. Помимо групп,

¹¹ *Jordan v. United Kingdom*, application No. 24746/94, para. 106.

определенных в правиле 6 (см. пункт 28 выше), к ним относятся конкретные категории задержанных или заключенных (например, работники секс-индустрии, наркоманы, лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, транссексуалы и гермафродиты, лица, больные туберкулезом или неизлечимо больные лица, а также люди, больные ВИЧ/СПИДом) (см. [A/HRC/13/39/Add.5](#), пункты 231 и 257).

68. Как Специальный докладчик, так и другие правозащитные механизмы выразили обеспокоенность по поводу сообщений о сексуальных надругательствах и актах физического насилия, совершавшихся в отношении заключенных из числа гомосексуалистов и транссексуалов. (см. [A/HRC/19/41](#), пункты 34 и 36, и [CAT/C/CRI/CO/2](#), пункт 18). Специальный докладчик также рассмотрел особые потребности наркоманов в центрах содержания под стражей и пениitenciарных заведениях и случаи, когда им отказывают в терапии на основе замещения опиатов, чтобы добиться от них признания вины путем причинения им болезненных симптомов наркотической абстиненции. Такая практика представляет собой особую форму жестокого обращения и, возможно, пытку ([A/HRC/22/53](#), пункт 73).

69. В докладе 2008 года, который был посвящен положению инвалидов в местах содержания под стражей, Специальный докладчик отметил, что отсутствие разумных приспособлений может увеличить опасность того, что инвалиды будут подвергаться пренебрежительному отношению, насилию, надругательствам и жестокому обращению и что, если такое дискриминационное обращение причиняет сильную боль или страдание, оно может представлять собой пытку или другие формы жестокого обращения (см. [A/63/175](#), пункты 38 и 53). Обеспечение разумных приспособлений в тюрьмах и центрах содержания под стражей должно рассматриваться в качестве одного из необходимых элементов гуманного обращения.

70. Специальный докладчик отмечает, что, хотя в Правилах признаются и рассматриваются особые потребности различных категорий заключенных (например, женщин, несовершеннолетних, инвалидов и иностранных граждан), в них не требуется распространять специальные меры защиты на другие находящиеся в неблагоприятном положении группы задержанных или заключенных. Необходимо, чтобы Правила предусматривали принятие специальных мер по защите прав других находящихся в неблагоприятном положении групп заключенных в соответствии с закрепленными международными стандартами и нормами (см. [UNODC/CCPCJ/EG.6/2012/2](#), стр. 21). Необходимо уделять особое внимание тому, чтобы сегрегация членов этих групп не приводила к их дальнейшей изоляции от остальных заключенных или к дальнейшему повышению опасности пыток или плохого обращения (см., например, [Джоржкартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности](#), принцип 9(a)).

71. Что касается заключенных, потребляющих наркотики, то в контексте пересмотра правила 22 (1) в Правилах следует включить обязательство обеспечивать, чтобы лицам, потребляющим наркотики на всех этапах их содержания под стражей, были доступны все меры по снижению вреда, включая доказавшие свою эффективность методы профилактики и лечения ВИЧ и гепатита С, программы замены игл и шприцев и доказавшие свою эффективность методы лечения наркомании.

72. Правила 82 и 83 следует заменить положением, охватывающим всех инвалидов. В таком положении должно четко предусматриваться, что заключенные-инвалиды имеют право пользоваться всеми программами и услугами, предоставляемыми другим заключенным, включая добровольное участие в мероприятиях и программах освобождения для работы в общинах, и право проживать среди остальных заключенных в равных и недискриминационных условиях. В нем должны также четко предусматриваться конкретные права, закрепленные в Конвенции о правах инвалидов: обязанность обеспечивать разумные приспособления (статьи 5 и 14); обязанность принимать меры по обеспечению доступа к физическому окружению (статья 9); обязанность обеспечивать доступ инвалидам ко всем удобствам без помощи других заключенных (например, статьи 5, 20 и 28); обязанность уважать выбор инвалидов и создавать эффективные механизмы поддержки принятия решений, позволяющих лицам, обладающим психосоциальными или умственными расстройствами, реализовывать свою правоспособность на равной основе с другими (см. статьи 12 и 13).

Право на доступ к юридическому представительству

73. Одной из главных гарантий против пыток и других видов плохого обращения является обеспечение своевременного доступа к адвокату на начальном этапе содержания под стражей путем предоставления, в случае необходимости, юридической помощи (см. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, пункт 8). Когда сразу после ареста и во время допроса у арестованного отсутствует доступ к юридическому представительству, принудительное признание вины или дача других уличающих показаний позволяют наиболее быстро «решить» дело. К сожалению, доступ к адвокату на начальном этапе ареста зачастую не предоставляется. Когда такой адвокат имеется, бесплатные юридические услуги представляют собой лишь формальность и не обеспечивают существенной защиты (A/HRC/13/39/Add.5, пункты 104 и 106).

74. Специальный докладчик отмечает, что правилом 93 конкретно не предусматривается незамедлительное и своевременное предоставление адвоката сразу после ареста¹². Правило 93 должно обеспечивать, чтобы все лица, задержанные, арестованные или заключенные в тюрьму, подозреваемые, обвиняемые или осужденные (включая смертников), получали своевременный доступ к независимому и эффективному юридическому представительству по своему усмотрению, если позволяют обстоятельства и в противном случае за государственный счет, причем это должно делаться на всех этапах процесса уголовного правосудия, в том числе всегда, когда поступает жалоба на пытки и другие виды плохого обращения. Такой доступ должен предоставляться незамедлительно, без какого-либо вмешательства или цензуры и в условиях полного соблюдения конфиденциальности (см. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи, принципы 3, 7 и 12, и Свод принципов, принцип 18).

75. Правило 37 должно также предусматривать, чтобы все лица, лишённые свободы, обладали надлежащими возможностями, временем и средствами, не-

¹² В качестве одной из практических мер можно было бы разместить офисы прокуроров и государственных защитников в непосредственной близости от полицейских участков.

обходимыми для общения и консультирования с адвокатом (см. Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункт 8). В случае отказа в юридическом представительстве должен безотлагательно проводиться независимый обзор (см. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи, принцип 9). Во всех местах лишения свободы должен обеспечиваться доступ к соответствующим средствам, например к телефонам. Следует принимать специальные меры для обеспечения реального доступа к юридическому представительству и помощи лицам, которые относятся к группам с особыми потребностями и подвергаются повышенному риску жестокого обращения (принцип 10).

Жалобы и независимый надзор

76. Во время поездок по странам Специальный докладчик нередко подвергал их критике за отсутствие внутренних механизмов рассмотрения жалоб, в достаточной степени независимых от органов, которые предположительно совершили акты жестокого обращения и поэтому не могут считаться непредвзятыми. Во многих государствах такие механизмы не обладают независимостью и являются неэффективными. Жалобы, подаваемые заключенными, нередко игнорируются как сфабрикованные для избежания правосудия или как неправдоподобные.

77. Специальный докладчик напоминает, что вера в справедливость системы рассмотрения жалоб имеет фундаментальное значение для эффективности усилий по борьбе с безнаказанностью и созданию безопасных условий в местах лишения свободы¹³. Должны существовать достаточные гарантии и возможности для подачи жалоб и обеспечения независимости, надежности, конфиденциальности и безопасности механизмов рассмотрения жалоб (см., например, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными, правило 25(1)). Более того, право заключенного на подачу жалобы должно способствовать получению простого, своевременного и эффективного доступа к компетентным, независимым и непредвзятым органам власти для защиты от действий или бездействия. Для обработки и рассмотрения таких жалоб необходимо создать соответствующие системы, которые обеспечивали бы доступ к независимым адвокатам, своевременное проведение независимых медицинских обследований и гарантии безопасности и охраны жалобщиков. Правила должны обязывать тюремные власти принимать эффективные меры по защите жалобщиков от любых форм запугивания, репрессалий и других пагубных последствий. Такие меры могут включать перевод жалобщика или затрагиваемых сотрудников в другое пенитенциарное заведение или временное отстранение соответствующих сотрудников от исполнения служебных обязанностей. Важно также, чтобы Правила содержали положение, обязывающее персонал гарантировать своевременное выполнение любого решения о предоставлении средств правовой защиты.

78. Подавляющее большинство жалобщиков просит улучшить условия содержания под стражей, обеспечить предоставление основных услуг или принятие других мер, требующих минимального финансирования. Эти просьбы могут быть удовлетворены путем направления независимых квалифицированных

¹³ Ireland, Office of the Inspector of Prisons, *Guidance on Best Practice relating to Prisoners' Complaints and Prison Discipline* (2010), para. 3.11.

специалистов для получения и рассмотрения мелких жалоб и обеспечения того, чтобы в разумные сроки предпринимались шаги для выделения средств, требующихся для реализации этих прав.

79. Кроме того, из-за проблем, связанных с инвалидностью или неграмотностью, многие задержанные или заключенные находятся в невыгодном положении и не способны надлежащим образом заполнить формы для подачи жалоб. Как заявил Европейский суд по правам человека по делу «Чиорап против Молдовы», на государство возлагается ответственность за обеспечение того, чтобы заключенные обстоятельно информировались о своих правах и обязанностях¹⁴. Правило 35 должно обязывать предоставлять такую информацию как в письменной, так и в устной форме, на шрифте Брайля и удобном для чтения формате, на языках жестов для глухих или слабослышащих лиц и размещать такую информацию на видном месте во всех местах лишения свободы.

80. Правилами должен предусматриваться простой и доступный механизм подачи жалоб (например, путем установления «горячих линий» телефонной связи или ящиков для анонимного приема жалоб) лицами, лишенными свободы, или третьими сторонами, действующими от их имени (Свод принципов, принципы 33 (1) и (2)). Такие механизмы должны способствовать направлению жалоб, без каких-либо задержек или цензуры, администрации в местах содержания под стражей или пенитенциарных заведениях и судебным властям или другим независимым национальным органам, обладающим следственными и/или прокурорскими полномочиями. Процедуры подачи жалобы должны быть максимально упрощенными, особенно в контексте содержания под стражей. В этой связи Комитет против пыток заявил, что при этом не требуется официального представления или конкретного заявления со стороны жалобщика и что достаточно того, чтобы сообщение было доведено до сведения любого государственного должностного лица небюрократическим образом, либо в устной, либо в письменной форме¹⁵. Если первоначальная просьба или жалоба отклоняется или ответ на нее необоснованно задерживается, должны иметься возможности для подачи жалобы в судебный или другой орган (Свод принципов, принцип 33 (4)).

Независимый надзор

81. Одной из самых эффективных мер предупреждения пыток является регулярная инспекция мест содержания под стражей. В этой связи Специальный докладчик подчеркнул важность всеобщей ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и создания независимых и профессиональных национальных превентивных механизмов (см., например, Руководящие принципы, касающиеся национальных превентивных механизмов (CAT/OP/12/5)).

82. Пересмотр правила 55 дает превосходную возможность для интеграции хорошо развитой, двусторонней системы независимого мониторинга мест содержания под стражей, которая предусматривает проведение инспекций правительственными учреждениями и другими компетентными органами власти, независимыми от тех, которые напрямую выполняют административные функции в местах содержания под стражей или заключения (см. Факультативный прото-

¹⁴ *Ciorap v Moldova*, application No.12066/02 (2007).

¹⁵ *Parot v. Spain*, No. 6/1990, para. 10.4.

кол, статьи 5.6, 17 и 35 и Свод принципов, принцип 29). В пересмотренном правиле 55 должно четко указываться, что вышеупомянутые инспекционные полномочия, как предусматривается двусторонней системой, нуждаются в судебном контроле. В этой связи Правила должны наделять независимые надзорные механизмы правом на беспрепятственный доступ (на регулярной основе и в особых случаях), без предварительного уведомления, ко всем местам лишения свободы, включая полицейские изоляторы, автомобили, тюрьмы, места предварительного заключения, помещения служб охраны, места административного задержания, психиатрические больницы и специальные пенитенциарные заведения. Они должны иметь право запрашивать соответствующую информацию и документацию, включая протоколы, и иметь доступ к ним и право проводить частные, ненадзираемые и конфиденциальные встречи с задержанными по своему выбору¹⁶. Наконец, эти наблюдательные органы должны иметь возможность публично оглашать свои выводы и отслеживать выполнение их рекомендаций (Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, правило 74).

Подготовка соответствующего персонала для осуществления Правил

83. Правила должны обеспечивать, чтобы информационно-просветительные материалы, касающиеся запрета на пытки и другие виды плохого обращения, использовались при подготовке персонала исправительных учреждений — гражданского или военного персонала, медико-санитарного персонала и других лиц, которые могут быть причастны к содержанию под стражей, допросам или обращению с любым лицом, подвергаемым аресту, задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Медицинский персонал должен проходить особую подготовку по вопросам выполнения положений Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (2000 год). Должны осуществляться программы обучения персонала допустимым и ограниченным методам досмотра, и должны предприниматься шаги для предотвращения и пресечения насилия в тюрьмах такими способами, которые не связаны с применением чрезмерной силы. Следует более активно добиваться того, чтобы сотрудники учитывали пол и возраст заключенных (см. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными) и особые потребности заключенных, относящихся к маргинализированным группам, путем, например, предоставления сотрудникам руководящих указаний и информации и приведения примеров, касающихся принципов равенства и недискриминации, в том числе в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности (см. [A/HRC/19/41](#), пункт 75).

84. В Правилах следует усилить положения, касающиеся соответствия требованиям, уровня подготовки и условий работы квалифицированного гражданского персонала, независимого от полиции, военных органов и служб рассле-

¹⁶ См. Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принцип 7; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, правило 72; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 29(2); Факультативный протокол к Конвенции против пыток, статьи 14(d) и 20(d); и Принципы и наилучшая практика защиты лишенных свободы лиц в странах Америки, принцип XXIV.

дования преступлений. Власти должны назначить гражданские органы, которые осуществляли бы такие учебные программы.

IV. Выводы и рекомендации

85. За последние несколько десятилетий число заключенных во всем мире значительно возросло, что налагает колоссальное финансовое бремя на государства. Согласно оценкам, в мире насчитывается более 10 миллионов заключенных, и их число растет на всех пяти континентах¹⁷. Правонарушители теперь заключаются в тюрьмы практически автоматически, а не в крайнем случае, о чем свидетельствуют расширение масштабов и непропорциональность пенализации, чрезмерное применение практики предварительного заключения, увеличение продолжительности сроков заключения и минимальное использование альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы (см. резолюцию 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение). Более того, пенитенциарная система во многих странах больше не преследует своей целью перевоспитание и социальную реабилитацию осужденных, а лишь используется для наказания правонарушителей путем лишения их свободы. Несоблюдение международных стандартов в отношении условий содержания под стражей объясняется нехваткой ресурсов и наказательной политикой большинства систем уголовного правосудия. Негативную роль играет также коррупция (см. A/64/215 и Corr.1, пункт 80).

86. Глобальный тюремный кризис отрицательно отразился на условиях содержания под стражей. Чрезмерное применение практики лишения свободы имеет негативные последствия для прав человека во многих областях. Заключение в тюрьму слишком большого количества людей является одной из главных причин переполненности тюрем, что приводит к созданию условий, равнозначных плохому обращению или даже пыткам. Пересмотр Правил дает благоприятную возможность вновь заострить внимание на обязанности государств учитывать потребности лиц, лишенных свободы, на основе полного уважения их достоинства и фундаментальных прав и строго соблюдать положения международных правозащитных документов.

Рекомендации

87. Специальный докладчик напоминает о важности принципа, в соответствии с которым лица, лишенные свободы, должны продолжать пользоваться не допускающими отступлений правами человека и всеми другими основными свободами, за исключением тех законных ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму (резолюция 67/166 Генеральной Ассамблеи).

88. Специальный докладчик призывает все государства:

¹⁷ International Centre for Prison Studies, *World Population List*, 9th ed. (latest available information as at early May 2011).

а) применять как минимум свод процессуальных стандартов и гарантий, упомянутых в настоящем докладе, в отношении всех случаев лишения свободы в качестве вопроса правовой и политической значимости;

б) подтвердить свою приверженность созданию гуманных условий во всех местах лишения свободы и осуществлять минимальные стандарты, изложенные в Правилах, на глобальном уровне;

в) внимательно следить за последними событиями, касающимися международных норм и стандартов и применять законодательство и практику, соответствующие как минимум Правилам;

г) прилагать все усилия для обеспечения полного и эффективного осуществления всех основополагающих принципов, закрепленных в международных договорах, региональной и международной юриспруденции и документах, дополняемых обновленными руководящими указаниями и стандартами, такими как Правила;

д) добиваться сокращения числа случаев предварительного заключения и провести всеобъемлющие реформы в области правосудия в целях более широкого использования альтернатив предварительному заключению и наказаниям, связанным с лишением свободы;

е) неоднозначно заявить, что гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, при уважении их достоинства является основополагающим правилом универсального применения, соблюдение которого никак не должно зависеть от объема имеющихся у государств-участников материальных ресурсов;

ж) уделять внимание вопросу о недопустимости наличия в период содержания под стражей условий, видов обращения и наказания лиц, лишенных свободы, которые равнозначны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию;

з) выделять надлежащие ресурсы, включая должным образом подготовленный персонал, для обеспечения полного осуществления этих стандартов;

и) использовать техническую помощь, предлагаемую соответствующими подразделениями Организации Объединенных Наций и международным сообществом, для укрепления национального потенциала и инфраструктуры в деле применения минимальных стандартных правил обращения с лицами, лишенными свободы;

й) активно сотрудничать с Межправительственной группой экспертов открытого состава по минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, учрежденной Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию, для обмена информацией о передовой практике и проблемах в целях обеспечения того, чтобы пересмотренные Правила отражали последние достижения в сфере работы исправительных учреждений и наилучшую практику, и осуществлять Правила на национальном уровне.

89. Специальный докладчик призывает Межправительственную группу экспертов открытого состава:

- a) учесть сделанные в настоящем докладе предложения в будущих дискуссиях и в предлагаемых изменениях к Правилам;
 - b) предоставить финансовые средства для дальнейшей поддержки процесса пересмотра;
 - c) продолжать поощрять и обеспечивать активное участие специализированных организаций гражданского общества в процессе пересмотра.
-